

МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ ПОСТМОДЕРНА В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

В. С. Тормошева

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова*

Аннотация

Сегодня, когда политическая наука преимущественно концентрирует внимание на институциональных проблемах, нельзя не отметить тенденцию по привнесению в неё антропологической проблематики. В то же время антропологическая концептуализация международно-политической коммуникации практически отсутствует. При этом антропологическая перспектива международно-политической коммуникации является альтернативой традиционным исследовательским подходам, используемым в коммуникологии. Она даёт возможность проанализировать эффективность коммуникации через призму мирового политического процесса и таких реалий, как: принятие политических решений, разработка внешнеполитических проектов, формирование общественного мнения международной аудитории, миротворческая деятельность, традиционная и публичная дипломатия.

Профессионализация сферы международно-политической коммуникации является одним из важных аспектов, характерных для эпохи постмодерна. Исходя из этого, роль человека в системе международно-политической коммуникации обусловлена профессиональными умениями и навыками, необходимыми для достижения политических целей в глобальном пространстве. Автором предложен перечень ролей, в которых выступает специалист-международник, обеспечивая действенность международно-политической коммуникации. Они следующие: культурный агент, аналитик, интеллектуал (социокультурный профиль); технический эксперт, медийный эксперт, коммуникационный менеджер (информационно-коммуникационный профиль); стратег, посредник между официальной и неофициальной дипломатией, миротворец (международно-политический профиль).

Вместе с тем, настоящее исследование не исчерпывает возможностей антропологического подхода в изучении международно-политической коммуникации, но приближает нас к комплексному пониманию места и роли человека в современном социально-политическом пространстве.

Ключевые слова: антропологический подход; международно-политическая коммуникация; постмодерн; профессионализация политической коммуникации; специалист-международник.

Научные дискуссии на пересечении антропологии, политологии и коммуникологии

Сегодня, когда политическая наука преимущественно концентрирует внимание на институциональных проблемах, нельзя не отметить тенденцию по привнесению в неё антропологической проблематики. Это предполагает исследование человеческого измерения международной политики, т.е. «роли индивидуальных акторов социального пространства, частных стратегий людей, процесса принятия решений на политической арене, политических импровизаций и выбора проектных сценариев» (Тишков, 2001: 72). Однако, как справедливо отмечено в одной из первых отечественных работ по антропологии международных отношений, «человек <...> потерялся в современной международной политике. Его <...> нет или почти нет в мирополитическом дискурсе» (Баталов, 2008: 202). В политической практике человек низведён до роли количественного показателя: масштабы международных конфликтов измеряются количеством погибших и пострадавших, эффективность гуманитарных акций – количеством накормленных, вылеченных, спасённых, правильность выбранного внешнеполитического курса – количеством его сторонников (Хозинская, 2008: 15).

Напомним, что «антропологический поворот» в политике наметился в 80-е гг. XX в., и практически любая антропологическая тема стала употребляться в сочетании с понятием политика (гендерная политика, политика идентичности, политика глобализации, политика гражданства, культурная политика и т.п.). Антропология, несомненно, обогатила социально-гуманитарное знание компаративистскими исследованиями различных форм политической организации, типов политического лидерства, способов управления этнонациональными конфликтами (Thomassen, 2008: 263–264, 267). Тем не менее, в научных кругах до сих пор заметна озабоченность активным включением в антропологию политических аспектов, что, по мнению некоторых учёных, угрожает «чистоте» антропологической науки и ведёт к её поглощению политологией (Martin & Flynn, 2015: 12). Такая позиция, на наш взгляд, затрудняет определение роли человека в мировых политических процессах.

В современной антропологии, наряду с другими социально-гуманитарными науками – политологией, правом, социологией, теорией международных отношений, урбанистикой, феминистской теорией – наиболее заметно влияние постмодерна (Rosenau, 1992: 4). С одной стороны, постмодернистский подход во главу угла ставит возрастание значения культурного и политического много- и разнообразия; диверсификацию политических ценностей; проблемы политической идентичности; повышение роли личностных черт политики; усиление роли низовых демократических структур и самоуправляющихся сетей; горизонтальное взаимодействие на разных уровнях гражданского общества; «диалоговое мышление» в политической мысли и официальных политических практиках (Ирхин, 2005: 151, 155). С другой стороны, постмодерн привносит неопределённость в отношении приемлемых средств описания социальной реальности, что представляет

определённый вызов антропологии, где точность описания зависит от степени соответствия реальности тому, как её описывает исследователь (Rosenau, 1992: 106). Достижение точности описания осложняется и значительными изменениями природы аудитории. Так, постмодернистская аудитория представляет собой не однородную массу, а множество пересекающихся аудиторий, что требует внимания антропологов, использования новых методов исследования и понимания особенностей разнообразных медиаканалов.

Исходя из современных реалий, традиционные подходы политической антропологии, связанные с изучением системы властно-управленческих отношений в «традиционных обществах», ранних форм политических институтов и этнических параметров политических процессов (Тишков, 2001: 68), теряют свою актуальность. Однако до сих пор массовое распространение имеют классические работы Р. Бенедикт и М. Мид, известные с 40–70х гг. прошлого века, которые издаются внушительными тиражами (Martin & Flynn, 2015: 14). Утверждается, что к началу XXI в. практически полностью отсутствуют отечественные исследования человека как особого, специфического участника мировых политических процессов и неизменного компонента, составляющего основу международных отношений (Катаев и Фельдман, 2010: 104). Всё это актуализирует интенсификацию политико-антропологических исследований.

Антропологический фокус настоящего исследования представляет собой попытку описать «человека для определённых областей деятельности» (Кузнецов, 2013: 222), а именно международно-политической коммуникации. Несмотря на то, что антропология как «единственная академическая дисциплина, изучающая человека в сложных условиях глобализации и информационной эпохи» (Eriksen, 2010: 196), ещё не внесла значительную лепту в изучение международно-политической коммуникации, нам удалось обнаружить некоторое количество трудов, затрагивающих отдельные антропологические аспекты коммуникации. Сюда следует отнести: влияние матрицы язык–культура на коммуникацию (Kluckhohn, 1961); медийно-этнографическое измерение международной коммуникации (Murphy & Kraidy, 2003); антропологический подход в теории и практике публичной дипломатии (Marsden et al., 2016); изучение постмодернистского индивида как актора международной политики (Тормошева, 2015); рассмотрение постмодернистского интеллектуала в контексте международно-политического процесса (Тормошева, 2016b).

Антропологическая проблематика представлена в политологической серии «Вестника Пермского университета» последних лет и очерчена вопросами лидерства, идентичности и принятия политических решений. Так, на страницах журнала рассмотрены: эволюция изучения человека как основного элемента процесса принятия политических решений (Борисова, 2017); проблема идентичности человека в контексте советского политико-культурного дискурса (Скиперских, 2017); специфика политического лидера стран Азии и Африки постколониальной эпохи (Егорова и Егоров, 2017); коммуникативно-политический ракурс современного президента (Кнурова, 2017); дискурсивная идентичность депутата

муниципального уровня (Назукина, 2016). Нельзя не отметить внимание авторов этих политико-антропологических работ к особенностям дискурса, информации и коммуникации, а также широкую географию исследований

Цель данной статьи – с одной стороны, несколько расширить коммуникативное поле политической антропологии, с другой – добавить новые антропологические перспективы в изучение международно-политической коммуникации, что, на наш взгляд, позволит внести скромный вклад в выработку системы параметров участника мировых политических процессов и выявить пути повышения действенности международно-политической коммуникации. Для достижения поставленной цели предлагается: 1) охарактеризовать международно-политическую коммуникацию постмодерна в контексте тренда профессионализации; 2) выявить профессиональные профили специалиста для осуществления эффективной международно-политической коммуникации.

Политическая коммуникация постмодерна: фокус на профессионализацию сферы

Многие современные исследователи считают постмодерн эпохой профессионализма. Политическая коммуникация постмодерна представляет собой «процесс изменений в сфере политики и коммуникации, который эксплицитно и имплицитно приводит к более эффективной организации ресурсов и навыков для достижения желаемой цели» (Papathanassopoulos et al., 2007: 10). Выделяют не менее пяти параметров международно-политической коммуникации, напрямую связанных с профессионализмом коммуникатора и достижением политических целей (Alleune, 2009: 297–300): *технологическое* (преодоление пространственных и временных барьеров), *телекоммуникационное* (использование разнообразных средств и видов связи), *медийное* (участие в глобальной новостной повестке), *культурное* (создание культурных продуктов и налаживание культурных связей), *лингвистическое* (владение языками международного общения).

Подробнее рассмотрим, чем продиктована профессионализация политической коммуникации в условиях постмодерна. На наш взгляд, это связано со спецификой современных коммуникативных процессов, усилением информационной значимости в политической деятельности и изменением человеческого фактора в сфере политики, включая международную.

Так, публичные коммуникативные процессы отличаются масштабным количеством участников, экстерриториальностью, оперативностью, интерактивностью, мультимедийностью, сетевым характером принятия политических решений и появлением индивидуальных и коллективных участников, не созданных политической системой, включая нового актора международно-политической коммуникации – мировую политическую общественность (Тормошева, 2016а: 93).

Усиление значимости информации продиктовано расширением числа новостных источников, что делает индивидов менее зависимыми от определённого

источника убеждения; появлением новых потребностей получения и удержания власти (вовлечение электората, не имеющего особых политических предпочтений; поиск способов привлечения внимания медиа для участия в формировании новостной повестки); медиатизацией политики, т.е. зависимостью политики от массмедиа, которые перестали быть просто коммуникационными посредниками между политиками и аудиторией; востребованностью профессиональных навыков для убеждения и мобилизации индивидов как граждан, избирателей и потребителей (Parathanassopoulos et al., 2007: 10–11).

Человеческий фактор в сфере политики приобрёл новое звучание. Дело в том, что постмодернистское поколение политиков приходит не из традиционных сфер гражданской службы, системы судебных органов, вооруженных сил, печатной журналистики, экономики, а новых видов деятельности, характерных для информационного общества – маркетинга, медиабизнеса, поп-культуры, тележурнализма (Veus, 2011: 23). Очевидно, что представителям этого поколения требуется профессиональное сопровождение для понимания политических систем, режимов, культуры, поведения и осуществления политической коммуникации.

Следовательно, человеческое измерение международно-политической коммуникации касается составляющих профессионализма специалиста-международника. К этим составляющим отнесём особые компетенции, которые требуются от вовлечённых в глобальные политические процессы специалистов для решения сложных задач международно-политической коммуникации. Так, современный специалист-международник – это (Глаголев и др., 2010: 190–194): *интеллектуал*, обладающий хорошей страноведческой и лингвистической подготовкой; *технический эксперт* – владеющий современными информационно-коммуникационными технологиями; *аналитик* – способный квалифицированно отобрать, оценить, интерпретировать информацию и спрогнозировать возможное развитие ситуации; *менеджер* – адекватным образом реагирующий на непредвиденные события крайне нестабильной международной среды; *посредник* между официальной и неофициальной дипломатией – умеющий использовать политические и неполитические методы работы; *стратег* – владеющий приёмами формирования общественного мнения; *миротворец* – осознающий важность принципов толерантного поведения в контактах с представителями различных мировоззренческих систем и культур.

Несложно заметить, что данный перечень включает некий универсальный набор коммуникативных (информационных) и коммуникационных (технических) характеристик для работы в международной среде. Однако в нём не представлены характеристики социокультурного плана, не учтена практика медиавоздействия на зарубежную аудиторию, отсутствует акцент на необходимости поиска и внедрения новых форм взаимодействия, отличных от приёмов традиционной дипломатии, продиктованных масштабностью задач международно-политической коммуникации. На наш взгляд, следует расширить, конкретизировать и описать данный перечень. Предлагаем выделить следующие профессиональные профили

специалиста-международника: социокультурный, информационно-коммуникационный и международно-политический. Ниже подробно рассмотрены составляющие каждого профиля.

Социокультурный профиль: культурный агент, аналитик, интеллеktуал

Что касается социокультурной компетентности – это совокупность знаний и представлений о других культурах, которая реализуется через навыки, установки, модели поведения, обеспечивающие эффективный межкультурный диалог в ситуациях межнационального, межэтнического и межконфессионального взаимодействия. Другими словами, специалист-международник должен выступать в качестве *культурного агента*, что предполагает способность обеспечить плодотворное взаимодействие и снять конфликтность при осуществлении международной коммуникации (Lu, 2011: 351–352). В ситуациях международного общения можно смягчить расхождение в культурных ценностях и принципах, если вместо односторонней демонстрации национально маркированных позиций создавать пространство дискурса, позволяющее носителям разных национальных культур обсуждать политические вопросы в симметричном режиме. Сформированное таким образом «культурное междоузлие» (Bhabha, 1994: 3) сглаживает полярность культур, усиливая взаимопонимание, снижая ксенофобию, смягчая негативные отношения между представителями разных наций.

Компетенции *аналитика* нашли отражение в инновационной образовательной программе «Формирование системы компетенций для профессиональной деятельности в международной среде в интересах укрепления позиций России», где сказано, что «владение портфелем аналитических инструментов является обязательным требованием для успешной работы, как в российских, так и международных структурах и организациях» (Инновационная..., 2008). Необходимость в них продиктована стиранием чёткой границы между информационной, политической и политико-экономической сферой, возросшими возможностями информационного регулирования, актуальностью стандартизированных схем управления. Аналитические компетенции для работы в международной среде включают анализ и синтез; управление политической информацией и знаниями; управление проектами и поиск эффективных алгоритмов в условиях изменений.

Масштабное *интеллектуальное мышление* особо востребовано при осмыслении национальных интересов страны, её возможностей в международных отношениях и разработке внешнеполитических проектов. Это объясняется возможностью серьёзных ошибок в принятии управленческих решений и поражения в борьбе за влияние на общество. Политические проекты требуют от специалиста знания и технологической стороны вопроса (комплекса организационных мер, операций и приёмов для получения результата при оптимальных затратах), и идеологической (совокупности мировоззренческих и ценностных иерархий авторов проекта, идей, образов и установок, смыслов и значений) (Митрохина,

2014: 6). Разделяем мнение, что проектные возможности политиков, а в целом – и геополитическое лидерство производны от интеллектуального потенциала тех, кто осуществляет международно-политическую коммуникацию (Митрохина, 2014: 11–12).

Напомним, что интеллектуалам любой эпохи свойственны такие качества, как автономность, публичность, высокий образовательный уровень, космополитическое мировоззрение и политический активизм (Тормошева, 2016b: 122). Эпоха постмодерна требует от интеллектуала – участника международно-политического процесса – осуществления интеракций с глобальной аудиторией, включённость в глобальную интеллектуальную сеть, внедрение космополитической повестки дня в политический дискурс и расширение публичной сферы за пределы территориальных границ через практику интернет-активизма (Тормошева, 2016b: 132–133).

Информационно-коммуникационный профиль: технический эксперт, медийный эксперт, менеджер

От специалиста-международника как *технического эксперта* требуется не только понимание технологической стороны международно-политической коммуникации (владение технологиями поиска, организации, хранения, распространения информации и создания информационного контента), но и ориентация в социокультурных особенностях использования средств коммуникации применительно к той или иной стране (например, государственное регулирование интернет-пространства). В условиях глобализации транснациональные технологические корпорации испытывают давление рыночных сил, связанное с необходимостью развёртывания деятельности в недемократических государствах. В результате специалисты сталкиваются с цензурными ограничениями при использовании, казалось бы, свободного пространства Интернета (Hartnett, 2011: 428–430). Так, особенностью Интернета в Китае является так называемая командная коммуникация, когда пользователям блокируется доступ к материалам, программам и сервисам, не отвечающим ценностным установкам правящей партии КНР. Кроме того, Единый протокол обмена данными (Common Communication Protocol) также накладывает определённые ограничения на работу браузеров. Специалистам-международникам важно быть готовыми к преодолению идеологических и технологических препятствий на пути международно-политического дискурса.

В контексте ведущей роли СМИ в осуществлении международно-политической коммуникации следует обратить внимание на влияние культуры на производство и распространение новостей. Культурному фактору, к сожалению, уделяется наименьшее внимание при изучении медиадеятельности, включая международную. Вместе с тем, *медийный эксперт* понимает, что профессиональные ценности, которыми руководствуются журналисты, находятся под сильным влиянием ценностей той или иной национальной культуры, что, в свою очередь,

приводит к маскулинному или феминному (Хофстид, 2001: 259–278) освещению политического события. Маскулинный подход, в основе которого мужское начало, характерен для американских медиа, подающих политические события, исходя из ценностей напористости, решительности, независимости, динамичности, эмпатии к победителям и ориентации на власть денег. Скандинавские СМИ, напротив, демонстрируют феминный подход, в основе которого женское начало и соответствующие ценности – забота, внимательность, взаимообусловленность, качество жизни, эмпатия к несчастным. Применительно к освещению военных действий событие в первом случае подаётся с точки зрения военной силы как необходимого условия свободы местного населения, во втором – с точки зрения озабоченности международной общественности бедственным положением местного населения (Baker, 2012: 15–16). Полагаем, что при осуществлении международно-политической коммуникации требуется учёт культурных особенностей целевой аудитории, а именно (Хофстид, 2001): её маскулинности / феминности, коллективизма / индивидуализма, имплицитности / эксплицитности стиля общения.

Менеджерские качества специалиста-практика сферы международной коммуникации в полной мере востребованы при выстраивании продуктивных взаимоотношений «информационных источников» и медиа (Lee, 2014: 275–276). Поскольку прямые связи между политиками и аудиторией достаточно слабы, политикам важно опосредованно влиять на формирование общественного мнения через результативные связи со СМИ. Следовательно, важной компетенцией специалиста-международника выступает понимание природы ньюсмейкинга, т.е. организационно-содержательных вопросов формирования и закрепления политической повестки.

Международно-политический профиль: стратег, посредник, миротворец

Владение приёмами формирования общественного мнения следует отнести к *стратегическим компетенциям* специалиста-международника. Несмотря на отсутствие механизма выявления отношения населения земного шара к фактам международной жизни, понятие «мировое общественное мнение» существует и включает в себя позиции межправительственных и неправительственных организаций и других влиятельных международных акторов. Поскольку сегодня в глобальном информационном пространстве формируется не произвольное, отражающее позиции различных участников международной коммуникации относительно новостной повестки, а искусственно сконструированное мнение как инструмент внешней политики наиболее влиятельных международных акторов, для специалистов-международников становится актуальной последовательная разработка комплекса действий по влиянию на мировое общественное мнение и его выражению через текстовые документы и мероприятия международного характера.

В условиях информационного общества политико-технологические особенности формирования общественного мнения претерпели значительные изменения. В политической практике на смену пропаганде пришли методы «мягкой силы» или «непрямых действий», выражающиеся в интеллектуальном, культурном и информационном влиянии политических акторов на аудиторию (Ватутин, 2013: 16). Всё большее значение приобретает культурная, или народная дипломатия – комплексная деятельность, направленная на информирование зарубежной общественности о внутренней и внешней политике государства, обеспечение адекватного и объективного её понимания и позитивного восприятия (Лябухов, 2011: 16, 18). В качестве адресата выступают деловые круги, СМИ, представители культуры, науки и искусства и в целом широкие круги общественности. Научно-экономические форумы, культурно-образовательные мероприятия, социальные проекты и конференции обеспечивают широкий охват зарубежной аудитории. Выступить *посредником* между официальной и неофициальной дипломатией – насущная задача специалиста-международника.

В последние годы новые импульсы развития получила проблематика миротворчества, что вызвано усилением научного и практического интереса к оптимизации путей противодействия масштабным вызовам современности (Зиновский, 2010: 65, 67, 71). Современное миротворчество является одной из динамичных сфер международного развития: наступает период переоценки установок не только планируемых, но и текущих форматов миротворческой деятельности. Сегодня следует говорить о поливалентности миротворчества как механизма многостороннего взаимодействия, чей опыт отмечен не только поисками путей его совершенствования на глобальном, но и на региональном уровне.

Миротворческая функция специалиста-международника реализуется в использовании известных на сегодняшний день подходов (Павлова, 2008: 13–18): управление конфликтом; достижение соглашения между сторонами путём переговоров, обменов и взаимных уступок; регулирование структурных противоречий; создание обстановки для взаимного поиска решения конфликтуемыми сторонами через коммуникацию; аналитическое решение проблемы; трансформация взаимодействий в более конструктивные; использование мер по примирению сторон. Здесь представлены весьма упрощённые миротворческие схемы, однако они отражают основные задачи, которые ставит перед собой миротворец.

Выводы

Таким образом, использование антропологического подхода позволило нам рассмотреть актуальные аспекты международно-политической коммуникации в контексте исследования человеческого измерения международной политики. Отправной точкой послужила профессионализация сферы политической коммуникации, характерная для эпохи постмодерна. Исходя из этого, роль человека в системе международно-политической коммуникации обусловлена профессиональными умениями и навыками, необходимыми для достижения политических

целей в глобальном пространстве. Итак, обеспечивая действенность международно-политической коммуникации, специалист-международник должен действовать в рамках трёх профессиональных профилей: социокультурного, информационно-коммуникационного и международно-политического.

Социокультурный профиль

– *интеллектуал* – обладающий хорошей страноведческой, языковой и политологической подготовкой, активно участвующий в академическом обмене научными достижениями в области глобальных коммуникационных процессов и международной политики, улучшающий дискурсивный уровень публичных дискуссий посредством выбора актуальной проблематики, использования объективной информации и стройной аргументации;

– *аналитик* – способный квалифицированно отобрать, оценить и интерпретировать информацию, сформулировать гипотезу возможного развития ситуации, провести комплексный и ситуационный анализ и синтез политических, социальноэкономических и культурных процессов в международной среде на основе владения прикладными методами исследования;

– *культурный агент* – способный обеспечить плодотворное взаимодействие носителей разных национальных культур в рамках международно-политической коммуникации, в основе которого: знание культурных ценностей, желание смягчить негативные отношения между представителями разных наций, отказ от культурного доминирования в пользу обсуждения политических вопросов в симметричном режиме.

Информационно-коммуникационный профиль

– *технический эксперт* – владеющий современными информационно-коммуникационными технологиями, имеющий представление о правилах и ограничениях работы в интернет-среде и препятствиях на пути распространения информации на уровне того или иного государства;

– *менеджер* – чьи компетенции включают способность управлять информацией для достижения взаимодействия с зарубежной аудиторией, умение планировать и организовывать международные коммуникационные кампании, способность адекватным образом модифицировать управленческий механизм в условиях изменений, рисков, нестабильности и неопределённости;

– *медийный эксперт* – понимающий природу ньюсмейкинга, т.е. организационно-содержательных вопросов формирования и закрепления политической повестки, умеющий разработать грамотную международную медиаполитику через выстраивание продуктивных взаимоотношений политических информационных источников и СМИ, учитывающий влияние национальных культур на освещение политических событий (феминность / маскулинность, коллективизм / индивидуализм, имплицитность / эксплицитность).

Международно-политический профиль

– *посредник* между официальной и неофициальной дипломатией, умеющий использовать политические и неполитические методы работы, оперирующий широким арсеналом информационного влияния – от пропаганды до методов

«мягкой силы» или «непрямых действий» (организации мероприятий – форумов, конференций, выставок и т. п.), способный к вовлечению в коммуникацию широкой зарубежной общественности – деловых кругов, СМИ, представителей науки, культуры, искусства;

– *стратег* – владеющий приёмами формирования мирового общественного мнения и способствующий его артикулированию через текстовые документы международного характера (письма, петиции, воззвания, обращения) и значимые мероприятия (митинги, собрания, конференции, демонстрации поддержки/протеста);

– *миротворец* – способный к оптимизации путей противодействия глобальным вызовам современности, следующий принципам толерантного поведения в контактах с представителями различных мировоззренческих систем и культур, использующий известные на сегодняшний день приёмы снятия конфликтности.

Антропологический подход к исследованию международно-политической коммуникации представляет собой альтернативу подходам коммуникологии, изучающим способы, методы, нормы информационного обмена и пути достижения результата в коммуникации. Он позволяет исследователю анализировать эффективность коммуникации через призму мирового политического процесса и таких реалий, как: принятие политических решений, разработка внешнеполитических проектов, формирование общественного мнения международной аудитории, миротворческая деятельность, традиционная и неофициальная дипломатия.

Вместе с тем, наше исследование не исчерпывает возможностей антропологического подхода в изучении человеческого измерения международной политики. Мы затронули лишь один из аспектов, характерных для эпохи постмодерна, – профессионализацию сферы международно-политической коммуникации. Тем не менее, подобные исследовательские шаги приближают нас к комплексному пониманию места и роли человека в современном социально-политическом пространстве.

Библиографический список

- Баталов, Э.Я. (2008) 'Антропология международных отношений' в: *Человек, мир, политика*. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям. сс. 202–220. [Batalov, E. Ya. (2008) 'Anthropology of International Relations' [Antropologiya mezhdunarodnykh otnoshenii] in Batalov E. Ya. Human, World, Politics [Chelovek, mir, politika]. Moscow: Academic Educational Forum on International Relations Publ., pp. 202–220. (In Russ.)].
- Борисова, А.Р. (2017) 'Человек в американских теориях принятия политических решений', *Вестник Пермского университета. Политология*, 3, сс. 25–40. [Borisova, A.R. (2017) 'U.S. Political Decision-Making: Evolution of Research' [Chelovek v amerikanskikh teoriyakh prinyatiya politicheskikh reshenii], Review of Political Science, 3, pp. 25–40. (In Russ.)].
- Ватутин, А.Н. (2013) *Политико-техно-*

- логические аспекты формирования общественного мнения в условиях военно-политического кризиса*. Дисс. канд. полит. наук. Краснодар. [Vatutin, A.N. (2013) 'Political-Technological Aspects of Forming Public Opinion amid the Military and Political Crisis' [Politiko-tekhnologicheskie aspekty formirovaniya obshchestvennogo mneniya v usloviyakh voenno-politicheskogo krizisa]. Cand. Diss. (Polit. Sci.). Krasnodar. (In Russ.)].
- Глаголев, В.С. и др. (2010) *Межкультурная коммуникация в условиях глобализации: учебное пособие*. М.: Проспект. [Glagolev, V.S. et al. (eds.) (2010) Intercultural Communication under Conditions of Globalization: Study Guide [Mezhkul'turnaya kommunikatsiya v usloviyakh globalizatsii: uchebnoe posobie]. Moscow: Prospekt Publ. (In Russ.)].
- Егорова, О.А., Егоров, И.С. (2017) 'Феномен харизматического лидерства в постколониальный период в странах Азии и Африки', *Вестник Пермского университета. Политология*, 2, сс. 135–145. [Egorova, O.A. and Egorov, I.S. (2017) 'The Phenomenon of Charismatic Leadership in Post-Colonial Asia and Africa' [Fenomen kharizmaticheskogo liderstva v postkolonial'nyi period v stranakh Azii i Afriki], *Review of Political Science*, 2, pp. 135–145. (In Russ.)].
- Зиновский, Ю.Г. (2010) 'Многосторонняя дипломатия и миротворчество в условиях современного мира', *Вестник МГИМО-Университета*, 6(15), сс. 65–74. [Zinovskii, Yu.G. (2010) 'Multilateral Diplomacy and Peacekeeping in the World of Today' [Mnogostoronnyaya diplomatiya i mirotvorchestvo v usloviyakh sovremennogo mira], *MGIMO Review of International Relations*, 6(15), pp. 65–74. (In Russ.)].
- (2008) Инновационная образовательная программа «Формирование системы компетенций для профессиональной деятельности в международной среде в интересах укрепления позиций России» (2007–2008). М.: МГИМО-Университет. [Innovative Academic Program "The Formation of the System of Competencies for Professional Activities in the International Sphere in the Interests of Strengthening Russia's Positions" (2007–2008) [Innovatsionnaya obrazovatel'naya programma "Formirovanie sistemy kompetentsii dlya professional'noi deyatel'nosti v mezhdunarodnoi srede v interesakh ukrepleniya pozitsii Rossii" (2007–2008)]. Moscow: MGIMO University Publ. (In Russ.)].
- Ирхин, Ю.В. (2005) 'Социум и политика в постмодернистском зеркале: взгляды, подходы, анализ', *Полития*, 4, сс. 136–160. [Irkhin, Yu.V. (2005) 'Society and Policy in Postmodern Wonderland: Opinions, Attitudes, Analysis' [Sotsium i politika v postmodernistskom zazerkal'e: vzglyady, podkhody, analiz], *Politeia*, 4, pp. 136–160. (In Russ.)].
- Катаев, Д.С., Фельдман, Д.М. (2010) 'Человек в науке о мировой политике', *Вестник МГИМО-Университета*, 6(15), сс. 102–107. [Kataev, D.S. and Fel'dman, D.M. (2010) 'Human Being in World Politics' [Chelovek v nauke o mirovoi politike], *MGIMO*

- Review of International Relations, 6(15), pp. 102–107. (In Russ.).
- Кнурова, В.А. (2017) 'Информационные функции президента как политического лидера', *Вестник Пермского университета. Политология*, 1, сс. 46–53. [Knurova, V.A. (2017) 'Information Functions of a President as a Political Leader' [Informatsionnye funktsii prezidenta kak politicheskogo lidera], Review of Political Science, 1, pp. 46–53. (In Russ.)].
- Кузнецов, А.М. (2013) 'Человек в международных отношениях: дань времени или необходимая трансформация парадигмы?' *Политическая концептология*, 2, сс. 218–229. [Kuznetsov, A.M. (2013) 'Man in International Relations: Keeping up with the Times or the Necessary Transformation of Paradigm?' [Chelovek v mezhdunarodnykh otноsheniyakh: dan' vremeni ili neobkhodimaya transformatsiya paradigmy?], The Political Conceptology, 2, pp. 218–229. (In Russ.)].
- Лябухов, И.В. (2011) *Государственная политика по формированию имиджа Российской Федерации на международной арене*. Дисс. канд. полит. наук. Барнаул. [Lyabukhov, I.V. (2011) 'Government Policy Concerning the Russian Federation Image Development in the International Arena' [Gosudarstvennaya politika po formirovaniyu imidzha Rossiiskoi Federatsii na mezhdunarodnoi arene]. Cand. Diss. (Polit. Sci.). Barnaul. (In Russ.)].
- Митрохина, Т.Н. (2014) 'Функциональность политических проектов: технологии vs идеологии?', *Власть*, 10, сс. 5–13. [Mitrokhina, T.N. (2014) 'Functionality of the Political Projects: Technology vs Ideology?' [Funktsional'nost' politicheskikh proektov: tekhnologii vs ideologii?], Vlast', 10, pp. 5–13. (In Russ.)].
- Назукина, М.В. (2016) 'Дискурсивное позиционирование муниципальных депутатов Пермского края', *Вестник Пермского университета. Политология*, 3, сс. 190–202. [Nazukina, M.V. (2016) 'Discourse Positioning of Municipal Deputies of the Perm Region' [Diskursivnoe pozitsionirovanie munitsipal'nykh deputatov Permskogo kraya], Review of Political Science, 3, pp. 190–202. (In Russ.)].
- Павлова, Е.Б. (2008) *Миротворчество в современном мире: теория и практика: учебно-методическое пособие*. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та. [Pavlova, E.B. (2008) Peacemaking in the Modern World: Theory and Practice: Study Guide [Mirotvorchestvo v sovremenном mire: teoriya i praktika: uchebno-metodicheskoe posobie]. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ. (In Russ.)].
- Скиперских, А.В. (2017) 'Художник между властью и сопротивлением: проблемы идентификации', *Вестник Пермского университета. Политология*, 2, сс. 47–59. [Skiperskikh, A.V. (2017) 'An Artist between the Power and Resistance: Problems of Identification' [Khu-dozhnik mezhdu vlast'yu i soprotivleniem: problemy identifikatsii], Review of Political Science, 2, pp. 47–59. (In Russ.)].
- Тишков, В.А. (2001) 'Новая политиче-

ская антропология', *Журнал социологии и социальной антропологии*, IV(4), сс. 68–74. [Tishkov, V.A. (2001) 'New Political Anthropology' [Novaya politicheskaya antropologiya], *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, IV(4), pp. 68–74. (In Russ.)].

Тормошева, В.С. (2016a) 'Международная коммуникация в политической мысли постмодерна: теоретический аспект', *Вестник Пермского университета. Сер. Политология*, 3, сс. 80–98. [Tormosheva, V.S. (2016) 'International Communication in Postmodern Political Thought: Theoretical Aspect' [Mezhdunarodnaya kommunikatsiya v politicheskoi mysli postmoderna: teoreticheskii aspekt], *Review of Political Science*, 3, pp. 80–98. (In Russ.)].

Тормошева, В.С. (2016b) 'Постмодернистский / глобальный интеллект в международно-политическом процессе', *Интеллигенция и мир*, 3, сс. 121–135. [Tormosheva, V.S. (2016) 'The Post-Modernist / Global Intellectual in International Political Process' [Postmodernistskii / global'nyi intellekt v mezhdunarodno-politicheskom protsesse], *Intelligentsia and the World*, 3, pp. 121–135. (In Russ.)].

Тормошева, В.С. (2015) 'Постмодернистский индивид: «бессильный субъект» или влиятельный актер международной политики?' *Известия высших учебных заведений. Сер. Гуманитарные науки*, 6(3), сс. 186–190. [Tormosheva, V.S. (2015) 'The Postmodern Individual: A

Powerless Subject or a Powerful Actor of International Politics?' [Postmodernistskii individ: «bessil'nyi sub»ekt» ili vliyatel'nyi aktor mezhdunarodnoi politiki?], *IZVESTIA VYSSHIH UČEBNYH ZAVEDENIJ. Seria "Gumanitarnye nauki"*, 6(3), pp. 186–190. (In Russ.)].

Хозинская, К.В. (2008) *Человеческие потребности как фактор формирования института международной безопасности*. Дисс. канд. полит. наук. Москва. [Khozinskaya, K.V. (2008) 'Human Needs as a Factor of International Security Institute Development' [Chelovecheskie potrebnosti kak faktor formirovaniya instituta mezhdunarodnoi bezopasnosti]. Cand. Diss. (Polit. Sci.). Moscow. (In Russ.)].

Хофстид, Г. (2001) 'Влияние культур на теорию и практику деятельности организаций' в: *Взгляды и иллюстрации: Хрестоматия*. Жуковский, сс. 259–278. [Hofstede, G. (2001) 'The Influence of Cultures on Theory and Practice of Organizational Activities' [Vliyanie kul'tur na teoriyu i praktiku deyatel'nosti organizatsii] in Billsberry J. (ed.) *The Effective Manager. Perspectives and Illustrations: Chrestomathy* [Vzglyady i illyustratsii: Khrestomatiya]. Zhukovski, pp. 259–278. (In Russ.)].

Alleyne, M.D. (2009) 'International Communication and World Affairs', *Journalism and Mass Communication*, 1, pp. 296–316.

Baker, G.G. (2012) 'Cultural Influences on the News: Portrayals of the Iraq War by Swedish and American Media', *The International Communication Gazette*, 74(1), pp. 3–22.

- De Beus, J.W. (2011) 'Audience Democracy: An Emerging Pattern in Post-modern Political Communication' in Brants, K. and Voltmer, K. (eds.) *Political Communication in Post-modern Democracy: Challenging the Primacy of Politics*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, pp. 19–38.
- Bhabha, H.K. (1994) *The Location of Culture*. London; New York: Routledge.
- Eriksen, T.H. (2010) 'The Challenges of Anthropology', *Int. J. Pluralism and Economics Education*, 1(3), pp. 194–202.
- Hartnett, S.J. (2011) 'Google and the "Twisted Cyber Spy" Affair: US–Chinese Communication in an Age of Globalization', *Quarterly Journal of Speech*, 97(4), pp. 411–434.
- Kluckhohn, C. (1961) 'Notes on Some Anthropological Aspects of Communication', *American Anthropologist*, 63, pp. 895–910.
- Lee, H.S. (2014) 'Analyzing the Multidirectional Relationships Between the President, News Media, and the Public: Who Affects Whom?', *Political Communication*, 31(2), pp. 259–281.
- Lu, X. (2011) 'From "Ideological Enemies" to "Strategic Partners": A Rhetorical Analysis of U.S.–China Relations in Intercultural Contexts', *Howard Journal of Communications*, 22(4), pp. 336–357.
- Marsden, M. et al. (2016) 'Everyday Diplomacy: Introduction to Special Issue', *The Cambridge Journal of Anthropology*, 34(2), pp. 2–22.
- Martin, K. and Flynn, A. (2015) 'Anthropological Theory and Engagement: A Zero-Sum Game?', *Anthropology Today*, 31(1), pp. 12–14.
- Murphy, P.D. and Kraidy, M.M. (2003) 'International Communication, Ethnography, and the Challenge of Globalization', *Communication Theory*, 13(3), pp. 304–323.
- Papathanassopoulos, S. et al. (2007) 'Political Communication in the Era of Professionalisation' in Negrine, R.M. et al. (eds.) *The Professionalisation of Political Communication (Changing Media, Changing Europe)*. Bristol: Intellect Books, pp. 9–25.
- Rosenau, P.M. (1992) *Post-Modernism and the Social Sciences: Insights, Inroads, and Intrusions*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Thomassen, B. (2008) 'What Kind of Political Anthropology?', *International Political Anthropology*, 1(2), pp. 263–274.

Информация об авторе

Тормошева Вера Сергеевна – соискатель кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. E-mail: tormosh@mail.ru (ORCID: 0000-0003-1135-8078. ResearchID: T-9135-2018).

Статья принята к печати: 15.10.2018

INTERNATIONAL POLITICAL COMMUNICATION IN THE ANTHROPOLOGICAL PERSPECTIVE

V.S. Tormosheva

Linguistics University of Nizhny Novgorod

Abstract

Today, when political science focuses predominately on institutional challenges, mainstreaming of anthropological aspects cannot go unmentioned. At the same time, there is practically no anthropological conceptualization of international political communication. Specifically, the anthropological perspective of international political communication is an alternative to conventional exploratory approaches used in communicology. It allows one to analyze communication effectiveness through the prism of the world political process and its realities, such as political decision-making, development of foreign policy projects, creating public awareness of the worldwide audience, peacekeeping activities, traditional and public diplomacy.

The professionalization of international political communication is one of the principal postmodern aspects. Consequently, the role of a person in the international political communication system is determined by the professional expertise, knowledge and skills required for achieving political goals in the global space. The author proposes a framework identifying the role of an international relations expert in providing effective international political communication. Its elements include culture broker, analyst, intellectual (social and cultural profile); technical advisor, media expert, communication manager (information and communication profile); strategist, mediator between official and unofficial diplomacy, peacemaker (international and political profile).

It is argued that the present study does not take full advantage of the anthropological approach in exploring the human dimension of international political communication but brings us closer to a comprehensive insight into the place and role of the individual in modern political and social space.

Keywords: anthropological approach; international political communication; international relations expert; postmodernity; professionalization of political communication.